- Я хочу сообщить вам, что Хуан Ту будет одним из акционеров нашего нового фильма. Мы с нетерпением ждем возможности дать аудитории совершенно новый опыт.

Слова Ван Гана мгновенно всколыхнули тысячи волн. Средства массовой информации не ожидали, что директор Ван решит работать с новой компанией!

Атмосфера стала немного неловкой, потому что все знали, что Гу Яньвэй и Ван Синь порочили репутацию Хуан Ту.

Несмотря на все их усилия, Хуан Ту на самом деле выиграл от их атак. Компания получила доступ к множеству возможностей. Ван Синь и Гу Яньвэй почувствовали себя так, словно им дали пощечину.

С Гу Руочу и Хуан Ту работал мужчина-звезда из списка "а", известная исполнительница главной женской роли, а также такой известный режиссер, как Ван Ган. Средства массовой информации уже могли предсказать, что эта драма будет иметь большой успех.

- Господин Цзинь Е, что вы думаете об инциденте с сексуальным домогательством, который был связан с Хуан Ту несколько дней назад?

Цзинь Е улыбнулся: - Актерам всегда приходится прикладывать много усилий, чтобы их актерская игра была на высоте. Если они будут продолжать создавать шумиху для публики, то только выставят себя дураками.

Эти слова не дали Гу Яньвэй никакого лица. Она стояла в стороне, а ее лицо напоминало маску. Цзинь Е явно говорил, что она знает только, как создать шумиху!

Цзинь Е был уважаемой фигурой в индустрии развлечений.

Су Цзе вытер пот за кулисами, когда услышал прямой ответ Цзинь Е. Впрочем, он уже давно к этому привык.

"..."

На протяжении всего разговора лицо Ван Синя было мрачным. Когда он увидел Гу Руочу, его лицо стало еще холоднее, а взгляд был прикован к ней. Он вздрогнул и быстро закончил свое интервью несколькими строчками.

В любом случае, заголовки дня уже были готовы.

Помощник Хо Наньчэнь, Ли Тэчжу, специально принес несколько бутылок вина, чтобы отпраздновать это событие вместе с Гу Руочу. Она выпила несколько бокалов и почувствовала, что вино очень хорошее. Он отличался от обычного вина в баре.

Как только она сошла со сцены, Хо Наньчэнь взял ее за руку.

ГуРуочу инстинктивно отдернула руку, когда подумала о своем незаконнорожденном ребенке.

К счастью, Хо Наньчэнь держал в руке цветок. Он тут же повернулся к ней, и от его испытующего взгляда у нее екнуло сердце. Он был тих, как глубокое море, и быстро вспыхнул от смущения.

Может быть, Ван Синь повлиял на нее?

- Давай вернемся. - Гу Руочу была не в настроении скрывать свои эмоции. Она проигнорировала его взгляд и продолжала идти вперед, опустив глаза.

С тех пор как она узнала о существовании этого ребенка и той женщины, ее сердце было в полном беспорядке.

Она всегда умела скрывать свои эмоции. Чем больше она заботилась о ком-то, тем больше она скрывала свои раны и вела себя так, как будто ничего не случилось.

Она всегда старалась защитить свое самолюбие и гордость.

Гу Руочу боялась, что как только правда откроется, она поймет, насколько жалкой она была на самом деле. Она потеряет последние остатки собственного достоинства.

- Что случилось? - Хо Наньчэнь заметил ее странное настроение. Он положил руку ей на плечо и повернулся, чтобы посмотреть на нее. - Если тебя обидели, скажи мне. Неужели Гу Яньвэй снова обидела тебя?

- Ты знаешь, что со мной поступили несправедливо?

Гу Руочу это показалось забавным. Сначала она пыталась подавить свои эмоции, но теперь не могла удержаться от смеха.

Вообще говоря, очень немногие люди могли почувствовать ее истинные чувства.

- Конечно, каждое твое слово говорит мне, что ты несчастна. Я преподам урок тому, кто тебя спровоцировал. - Он протянул руку и заправил ей волосы за ухо.

- А если ты меня спровоцируешь? - Гу Руочу инстинктивно прижала руку к его груди. - Хочешь, я тоже преподам тебе урок?

- Я позволю тебе преподавать мне урок.

- Хо Наньчэнь... - Когда Гу Руочу подняла голову, чтобы посмотреть на него, Хо Наньчэнь увидел в ее глазах секундную борьбу.